

— О, — Ван Чжаобао слегка приподнял брови и указал стражникам в сторону: — Оттащите вон те трупы, пусть они на них посмотрят.

Вскоре стражники приволокли тело. Это был мужчина; кровь на его лице уже успела превратиться в ледяную корку, а три или четыре ребра пронзили грудную клетку. Было очевидно, что их выломали силой, а затем буквально выдавили наружу — зрелище было поистине жутким.

Су Нянь вдруг вспомнил те два глухих стука, донесшихся с крыши.

Трое задержанных, взглянув на труп, невольно вздрогнули от изумления, но это длилось лишь мгновение. Вскоре женщина усмехнулась, вслед за ней заржал и тот сальный мужчина, а вот третий не успел даже улыбнуться — он схватился за горло, издав лишь хрип, и затих.

— Похоже, в Дворце Цинин все психи, — с крайним пренебрежением произнес Ван Чжаобао, положив руку на плечо Су Няня. — Малый ван, вылечи-ка их от этой болезни.

Прикосновение человека в черном помогло Су Няню подавить нахлынувший было страх. Он посмотрел на мужчину с пробитой грудью, затем перевел взгляд на Ван Чжаобао:

— Как... как их лечить?

Лицо Малого вана было бледным. Бедняга, он был еще слишком молод, и подобное зрелище вполне могло его напугать. В глазах Ван Чжаобао невольно промелькнула улыбка, он тихо произнес:

— Не бойся, никто не сможет причинить тебе вреда.

Су Нянь замер. Вглядевшись в глаза человека в черном, он увидел в них яркий свет, который, словно луч утешения и поддержки, пронзил его сердце, вызывая полное доверие.

— Какое еще лечение? У меня нет на это времени. С психами нужно обращаться по-ихнему, — Су Нянь вскинул подбородок с видом гордого аристократа. — Свяжите их троих вместе с этим трупом, лицом к лицу.

Су Няню необходимо было выплеснуть страх и гнев, поэтому Ван Чжаобао считал любой его метод приемлемым. Он даже надеялся, что тот проявит еще большую жестокость, заставит их молить о пощаде — лишь бы Су Нянь перестал бояться этих безумцев и в будущем мог лишь с презрением фыркать в их сторону.

— Малый ван, промойте им мозги, — предложил Ван Чжаобао. Он был уверен: как только эти трое взмолятся о пощаде, Су Нянь поймет, что они вовсе не страшны, и его страх развеется.

Су Нянь кивнул, соглашаясь.

Ковши за ковшом ледяная вода лилась на головы пленников, превращаясь в корку льда, которую они судорожно стряхивали. Сначала они еще выкрикивали бессвязные угрозы, но вскоре их голоса начали дрожать. Щеки покраснелись от холода, зубы стучали, а труп, на который они были вынуждены смотреть, уже покрылся инеем, и белеющие ребра выглядели пугающе.

— Как только начнете молить о пощаде, воду перестанут лить.

Ван Чжаобао даже велел принести Су Няню стул и грелку, чтобы тот мог с комфортом наблюдать за происходящим.

На самом деле, Су Нянь большую часть времени смотрел на человека в черном. Глядя на него — от Юйшу-гунцзы до той уродливой черной женщины и нынешнего трупа с проломленной грудью — он думал о том, как невозмутимо держится Ван Чжаобао. Он испытывал невольную зависть и пришел к выводу: чтобы никого не бояться, нужно обладать мастерством боевых искусств. Сяо Фэй была права — тренировки могут защитить тебя.

Кстати, а где Сяо Фэй?

— Эй.

Ван Чжаобао повернул голову к Су Няню. Лицо того уже выглядело гораздо лучше.

— Какие будут распоряжения, Малый ван?

— Сяо Фэй... ну, моя наложница, где она?

— О, я велел ей лежать в комнате, — ответил Ван Чжаобао. — Наверное, спит.

Су Нянь оглянулся на дом и кивнул, хотя его терзали сомнения: неужели она проспала такой шум? А если не спала, почему не вышла посмотреть?

— Малый ван, вы довольны? — Ван Чжаобао указал на троих пленников, которые уже почти теряли рассудок.

Су Нянь взглянул на них и кивнул.

— Тогда идите отдыхать, нечего вам тут мерзнуть, — улыбнулся Ван Чжаобао. — Как только они начнут молить о пощаде, я завтра вам доложу.

Су Нянь встал, сделал пару шагов к дому, но остановился и обернулся:

— Иди за мной.

Ван Чжаобао пришлось последовать за ним. Он видел, как Су Нянь замешкался у дверей комнаты Сяо Фэй, а затем прошел дальше — прямо в кабинет. В кабинете, помимо книжных полок и стола, стояла кушетка и стол, на котором лежал огромный камень.

При свете камень мерцал, словно звезды, — выглядел красиво, хотя и не имел четкой формы. Однажды Ван Чжаобао слышал от Су Няня, что это звездное железо, и тайком коснулся этого редкого сокровища, которое видел впервые.

— Отдыхай здесь, — Су Нянь указал на кушетку.

Ван Чжаобао взглянул на нее. Су Нянь иногда проводил здесь время, поэтому там лежало одеяло, стояла жаровня, правда, не зажженная.

— Благодарю, Малый ван.

— Я же сказал, не смей называть меня Малый ван! — Су Нянь сердито сверкнул глазами. — И еще... я не боялся! Просто... просто я никогда не встречал таких людей, поэтому немного... растерялся!

Ван Чжаобао молча кивнул и, подойдя к кушетке, лег на бок.

— На самом деле, бояться тут нечего.

— Конечно, — согласился Су Нянь, чувствуя, что и правда, бояться больше нечего.

— Докладываю, ван: те трое снаружи просят пощады.

— Хе-хе, — словно подтверждая, что бояться нечего, Су Нянь просиял. — Хм! Будут знать, как лезть ко мне!

Дальше с ними разберутся шесть золотых клинков. Сонливость Су Няня как рукой сняло. Он посмотрел на человека в черном, который без церемоний растянулся на кушетке; его глаза были закрыты, и было непонятно, спит он или нет.

— У Ин все такие же сильные, как ты?

— Примерно, — Ван Чжаобао был утомлен.

Су Нянь больше ничего не сказал, вышел из кабинета, вернулся в свою комнату и лег в постель. Вскоре он уснул и увидел сон: вокруг него снова крутились странные люди, пытались схватить его, но с неба упали два луча света, и из них появились два человека.

Слева — Сяо Фэй, справа — человек в черном. Су Нянь, скрестив руки на груди, насмешливо смотрел на своих преследователей, наблюдая, как Сяо Фэй и человек в черном расправляются с ними. Затем они встали перед ним и в один голос называли его Малым ваном, а их похожие глаза одновременно сощурились в улыбке...

На следующее утро Су Нянь проснулся поздно. Он еще помнил финал своего сна, но стоило ему сесть, как образы начали тускнеть.

Снова шел снег — в государстве Су так было каждую зиму, и через три-четыре дня он обычно прекращался. Следы во дворе уже расчистили или занесло снегом, ничего не было видно. Матушка И снова принялась за свои наставления.

— Сяо Фэй, как только снег перестанет, я возьму тебя с собой на Ледяное озеро кататься на коньках.

Ван Чжаобао замер и взглянул на него:

— Малый ван, вы сегодня собираетесь во дворец?

— Да, — Су Нянь кивнул и многозначительно добавил: — Говорят, перед Новым годом отец будет выбирать новых наложниц, схожу поговорю с ним, заодно погощу пару дней.

— Хорошо. — Во дворце безопаснее, чем в резиденции князя, подумал Ван Чжаобао и улыбнулся.

После завтрака подали карету. Ван Чжаобао и Су Нянь уселись внутри. Отодвинув занавеску, Ван Чжаобао посмотрел на резиденцию князя Нин — Хун Цю уже почти вернулась, вряд ли он еще когда-нибудь сюда придет.

— Сяо Фэй, а тот человек в черном поехал с нами? — Су Нянь приоткрыл другую занавеску. — Он тоже пойдет во дворец?

— Да. — Ван Чжаобао опустил занавеску.

Су Нянь был в отличном настроении:

— Я собирался навестить сестрицу Фэй, но, кажется, лучше не стоит. Если те люди увяжутся следом, я снова навлеку на нее беду. Интересно, сняли ли с нее яд?

— Говорят, на горе Хуато живут чудо-лекари, с госпожой Цюй все будет хорошо, вопрос лишь во времени.

— М-м. А как твоя рана на спине?

— Все хорошо.

— Мазь, которую я тебе дал, — это подношение моему отцу от других государств. — Су Нянь взглянул на голову Сяо Фэй, и его глаза блеснули: сегодня у нее было больше украшений, и среди них — нефритовая шпилька, которую он хотел подарить ей в прошлый раз, но не смог найти.

Раньше шпилька валялась у кровати, а когда служанка прибиралась, то положила ее в шкатулку. Шпилька была самой обычной, но Ван Чжаобао, увидев ее, решил, что она ему подходит, и решил надеть. Сегодня, собираясь во дворец, она добавила еще несколько украшений, чтобы не выглядеть слишком просто.

— Что такое? — заметив взгляд Су Няня, Ван Чжаобао коснулся головы.

— Ничего.

— Да здравствует Император!

Су Нянь посмотрел на Сяо Фэй, опустившуюся на колени рядом с ним. Они уже трижды представляли перед Су Цзинжуном, и каждый раз она произносила это бесстрастное Да здравствует Император, а затем молча стояла на коленях.

— Сын мой, вчера ты не сильно испугался? — Су Цзинжун подошел к Су Няню с выражением искренней тревоги на лице.

— Нет, — покачал головой Су Нянь. — Прости, что заставил тебя волноваться.

— Эх, Дворец Цинин — секта коварная, искоренить ее за один день не получится, — вздохнул Су Цзинжун. — Но не волнуйся, я уже приказал уничтожить несколько их отделений. Полгода — и я гарантирую, что Дворец Цинин исчезнет с лица земли!

— Отец, это я виноват, что накликать их гнев и заставил тебя беспокоиться.

Су Цзинжун улыбнулся:

— Ты за это время подрос, немудрено, что стал таким рассудительным.

— Отец, я всегда был рассудительным, — недовольно буркнул Су Нянь.

— Ха-ха, — Су Цзинжун погладил его по голове. — Да-да, мой маленький сын самый рассудительный.

— Отец, а что с сестрицей Фэй? Яд сняли?

— Пока нет. На создание противоядия нужно время, этот яд слишком сложен. Не переживай, с ней все будет хорошо, обещаю.

У отца с сыном было еще много дел, поэтому Су Цзинжун попросил евнуха Циня и Ван Чжаобао подождать снаружи. Конечно, не прямо у дверей кабинета — Ван Чжаобао последовал за евнухом в небольшую комнату неподалеку.

— Хун Цю вернулась, — негромко сказал евнух Цинь. — Перед тем как ван вернется, тебе нужно с ней поменяться.

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/20003/1973143>